

«ВЕЛОСИПЕДИСТ НА БОЛОТЕ»: УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ЕС В XXI ВЕКЕ

А.И. Тэвдой-Бурмули

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

.....

Последнее расширение породило ряд специфических, не имевших аналогов в предшествующей истории ЕС, проблем. Специфический исторический опыт стран-кандидатов обусловил относительную незрелость демократических режимов в этих странах, слабость культуры консенсуса и толерантности, уже укоренившихся в западноевропейском обществе и в значительной мере обеспечивших устойчивое развитие Западной Европы в последние десятилетия. Одним из итогов расширения стало возрождение на уровне дискурса европейского истеблишмента ранее табуированной риторики национальных фобий. Еще до формального вступления стран ЦВЕ в ЕС эти проблемы были очевидны для лидеров ЕС. Это, однако, не только не помешало приему новых членов, но и не привело к отказу от планов дальнейшего расширения тогда, когда опасения Брюсселя оправдались. Этот парадокс обусловлен сочетанием в мотивации ЕС общих интересов интеграционной группировки с интересами как отдельных стран, так и внешних акторов.

.....

Ключевые слова: Европейский союз, расширение ЕС.

Очевидные успехи европейского интеграционного проекта в 1990-х гг. вкупе с крахом социалистического лагеря конца 1980-х гг. существенно изменили алгоритм и логику расширения интеграционной зоны. Успешное строительство Экономического и Валютного союза, оформление единого внутреннего рынка ЕС повысило привлекательность участия в интеграции для европейских аутсайдеров из ЦВЕ. С другой стороны, становление внешнеполитической субъектности ЕС в контексте развития учрежденной в 1992 г. Общей внешней политики и политики безопасности ЕС способствовало росту амбиций Европейского союза как доминирующего регионального актора. Возникший в ЦВЕ вакуум силы объективно требовал усиления присутствия в регионе дееспособных внешних акторов – и ЕС, при немалой поддержке США, ответил на этот вызов. Расширение ЕС на восток – спонтанное и поспешное по срокам, самое масштабное по количественным параметрам – составило основное содержание этого ответа.

Еще до формального вступления стран ЦВЕ в ЕС стало очевидно, что данное расширение породит ряд специфических, не имевших аналогов в предшествующей истории ЕС, проблем. В частности, именно в целях преодоления вновь возникающего институционального дисбаланса была задумана и реализована в Ниццком договоре 2002 г. реформа системы принятия решений ЕС [2, с. 43–44]. Со значительными и до сих пор не преодоленными трудностями столкнулся Европейский союз в контексте перераспределения ограниченных бюджетных ресурсов Сообщества между странами ЕС-15 и «вновь прибывшими» странами ЦВЕ [3, с. 182–186].

Наконец, одной из главных особенностей расширения ЕС 2004–2007 гг. стало то, что в ЕС вступили страны со специфическим, отличным от государств Западной Европы историческим опытом. Фазовое отставание обусловило относительную незрелость демократических режимов в этих странах, слабость культуры консенсуса и толерантности, уже укоренившихся в западно-европейском обществе и в значительной мере обеспечивших устойчивое развитие Западной Европы в последние десятилетия.

В этом же контексте фазового рассогласования следует понимать и регулярно возникающие внутри ЕС конфликты, выявляющие ценностную коллизию между Старой и Новой (пользуясь термином Д. Рамсфелда) Европами. От скандалов середины 2000-х гг. по поводу тайных тюрем ЦРУ на территории нескольких восточноевропейских стран до кризиса зоны евро вследствие неготовности в первую очередь южноевропейских стран-членов ЕС играть по установленным Брюсселем формальным и неформальным правилам [1, с. 86–88] – таков диапазон ценностного конфликта. Ныне же он превращается в системную угрозу стабильному развитию Европейского союза.

Одним из наиболее показательных эпизодов этого рода стал недавний и пока далекий от

разрешения конфликт между институтами ЕС, с одной стороны, и венгерскими властями – с другой. Приведем основные вехи этого конфликта.

1 января 2012 г. вступил в силу принятый по инициативе правящей правоконсервативной партии Венгерский гражданский союз (ФИДЕШ) новый закон о СМИ. В нем предусматриваются санкции за «материалы, недостаточно сбалансированные политически» либо «оскорбительные». Также было учреждено Национальное управление СМИ, члены которого были назначены исключительно из рядов правящей партии ФИДЕШ – причем вновь созданный орган был наделен правом требовать от журналистов раскрытия источников их информации.

Сразу после вступления нового закона в силу – 5 января 2011 г. – органы ЕС выразили свою озабоченность теми его вышеназванными положениями, которые ограничивают, с точки зрения ЕС, свободу слова. И хотя первая реакция Будапешта на критику Брюсселя была негативной, уже в феврале венгерское правительство выразило готовность пересмотреть наиболее проблемные положения закона, что и было в итоге сделано. Противники закона, впрочем, остались недовольны достигнутым компромиссом и упрекают европейских лидеров в неготовности последовательно отстаивать ценности ЕС.

Еще один конфликт разгорелся вокруг новой Конституции Венгрии (вступила в силу 1 января 2012 г.). Новая редакция Основного закона лишает венгерских граждан права обращения в Конституционный суд, ограничивает право референдумов, провозглашает католицизм «национальным вероисповеданием» с соответствующим привилегированным статусом, ограничивает право аборт, исключает однополые браки, ликвидирует независимость национального Центробанка, ставит под сомнение независимость судей. Среди упомянутых новаций большинство формально никак не нарушают коммуитарное законодательство – не в последнюю очередь потому, что в области политических стандартов оно вообще прописано лишь рамочно. Исключением является лишь сужение независимости Центробанка: согласно положениям Договора о ЕС 1992 г., независимость национального Центробанка является одним из необходимых условий для введения в данной стране евро и обязательна даже для стран ЕС, в еврозоне пока не состоящих.

Тем не менее реакция руководящих органов ЕС на новации оказалась весьма острой. 17 января 2012 г. Комиссия ЕС начала против Венгрии судебное разбирательство ввиду отказа Будапешта восстановить независимый статус Центробанка и несменяемость судей [5]. Согласно практике ЕС, подобное разбирательство может привести к замораживанию выплат стране из структурных фондов ЕС, к отказу в выдаче кредитов и пр. Первым шагом на этом пути уже стала приостановка переговоров делегации МВФ с Венгрией о пакете финансовой антикризисной помощи в декабре 2011 г.

■ Международные отношения

Формально данные действия, безусловно, посягают на национальный суверенитет Венгрии. В то же время они полностью соответствуют логике развития ЕС в последние два десятилетия, в итоге которого европейская экономическая группировка незаметно трансформировалась в подобие политического союза с собственным наднациональным суверенитетом и четкой системой политических ценностей. Первой жертвой новой реальности пала в 2000 г. Австрия, которой был объявлен бойкот после создания в Вене правительства с участием правопопулистской Австрийской партии свободы. Новые же страны ЕС дают гораздо больше поводов для недовольства их внутривнутриполитическим развитием, и в то же время их суверенитет гораздо легче нарушить в силу относительной слабости этих государств. В этом контексте можно вспомнить и о Болгарии, правительство которой подверглось жесткой критике со стороны ЕС в июле 2008 г. за неспособность побороть коррупцию и организованную преступность в стране; тогда же София лишилась полумиллиардного транша, выделяемого европейскими структурными фондами.

Принципиально важным моментом представляется и то, что к сегодняшнему дню перманентные конфликты по разным поводам между «ядром» ЕС и его периферией привели к возрождению риторики, которую вряд ли можно было представить себе еще 10–15 лет назад. Так, ситуация с правами человека в Венгрии в мае 2013 г. вызвала к жизни весьма взрывоопасный обмен репликами между немецкими и венгерскими политиками. Желая успокоить немецкую общественность по поводу венгерской внутренней политики, канцлер А. Меркель заявила о том, что «кавалерию в Венгрию посылать все же не стоит». Эффект был достигнут обратный: венгерский премьер-министр В. Орбан напомнил, что в годы Второй мировой войны Германия уже посылала в Венгрию танки – фактически уподобив нынешнюю германскую политику нацистской [6].

И это не столько исключение из правила европейского хорошего тона, сколько продолжение ранее намечившейся опасной тенденции. Так, в 2007 г. резкое обострение польско-германского диалога вызвал спор о реформе процедуры принятия решений в Совете ЕС. Тогдашний премьер-министр Польши Я. Качиньский, защищая требование Варшавы об использовании при подсчете голосов алгоритма «квадратного корня от численности населения» (против чего резко выступила ФРГ), упомянул в полемическом задоре о необходимости учитывать в численности населения Польши несколько миллионов погибших в период немецкой оккупации в годы Второй мировой войны [7].

Таким образом, табу на использование европейским политическим истеблишментом в повседневной риторике образов недавнего по историческим меркам прошлого Старого Света было снято. В политическом лексиконе европейской элиты стал все более слышим уже, казалось

бы, задуманный десятилетиями политической корректности и национального самоограничения язык давних взаимных обид и фобий. И справедливости ради следует отметить, что одними из первых, кто увидел в этом угрозу для будущего объединенной Европы и подверг демарш Я. Качиньского суровой критике, были сами поляки [11].

Последствием этого демарша стало не только очевидное ухудшение атмосферы польско-германских отношений, но и деградация имиджа Польши в других странах ЕС [12, pp. 2–7]. Обсуждение условий предоставления финансовой помощи Греции в ходе долгового кризиса 2011–2012 гг. не только привело, в частности, к резкому росту правого радикализма в Греции, но и опасно обострило антигерманские настроения в этой стране. Достаточно вспомнить, что в октябре 2011 г., в момент решающего голосования по греческой проблеме, радио Греции стало транслировать передачи апреля 1941 г. – кануна вторжения вермахта в эту балканскую страну [9]. В сентябре же 2012 г. греческое министерство финансов заявило о возможности предъявления иска в адрес Германии с требованием многомиллиардных выплат за ущерб от нацистской оккупации [4].

Выявившиеся за последние 5 лет негативные последствия расширения, казалось бы, должны были подтолкнуть Брюссель к пересмотру всей стратегии дальнейшего расширения ЕС. Этого, однако, не произошло. На сегодняшний день в очереди на вступление в ЕС только официально стоят пять стран – Турция, Черногория, бывшая югославская Республика Македония, Исландия, Сербия. В настоящий момент заканчивается процесс присоединения к ЕС Хорватии. Наконец, ряд определенных обещаний дан Албании, Боснии и Герцеговине.

До какого же рубежа может в идеале докатиться европейский интеграционный вал? Для ответа на этот вопрос имеет смысл вспомнить формальные критерии потенциальной «пригодности» страны к вступлению в ЕС. Еще на Копенгагенском саммите ЕС 1993 г. к таковым были отнесены:

- наличие функционирующих демократических институтов власти, верховенство закона, уважение прав личности;

- наличие основ рыночной экономики, способной сохранить конкурентоспособность в ситуации присоединения к ЕС;

- готовность инкорпорировать правовой режим ЕС (так называемый *aquis communautaire*) во всей его целостности в национальное право.

Помимо вышеперечисленных, неформально называют еще два критерия членства в ЕС. Согласно первому из них, на вступление в ЕС может претендовать страна, присоединение которой не нанесет ущерба функционированию институциональной системы Европейского союза. Наиболее предметно данное условие может быть проиллюстрировано на примере процедуры голосования квалифицированным большинством голосов в

Совете ЕС. В рамках данной процедуры каждое государство-член ЕС располагает пакетом голов, величина которого относительно соответствует количеству населения этой страны. Следовательно, вступление в ЕС многонаселенного государства (России, Турции, Украины) существенно изменит баланс сил в процессе принятия решений и потребует институциональной реформы дизайна ЕС. Согласно второму критерию, на вступление в ЕС может претендовать страна, хотя бы часть территории которой находится в Европе. Исходя из заданных в Копенгагене критериев, можно выделить четыре региона перспективного расширения ЕС:

1. Страны ЕАСТ.
2. Страны Западных Балкан.
3. Турция.
4. Европейские страны постсоветского пространства.

Безусловно, наиболее желанными перспективными членами являются страны ЕАСТ. Как известно, одна из стран ЕАСТ – Исландия – с 2011 г. уже вошла в число официальных кандидатов. Размеры страны, качество ее политической и экономической систем позволяют с уверенностью предположить, что членство Исландии в ЕС – вопрос ближайших 3–5 лет. Что же касается оставшейся тройки – Швейцарии, Лихтенштейна и Норвегии, – то их вступление в ЕС может пока рассматриваться лишь гипотетически. Хотя Швейцария в последние годы предприняла ряд шагов, усугубивших ее интеграцию с ЕС (вступление в Шенгенскую зону, сближение банковских стандартов и пр.), традиции швейцарского нейтралитета лежат непреодолимым барьером на пути Конфедерации в Евросоюз. И пока Берн не сделает выбор в пользу интеграции, не стоит ждать подобного решения от Вадуца. Лихтенштейн, скорее всего, будет копировать швейцарскую модель поведения в отношении ЕС. Что же касается Норвегии, то двукратный – в 1973 и 1995 гг. – отказ населения этой страны от присоединения к ЕС не позволяет предположить, что в обозримой перспективе, учитывая нынешнее кризисное состояние ЕС, Осло решит данный вопрос позитивно.

Что заставляет ЕС все дальше и дальше продвигаться на юг и восток? Следует заметить, что хотя окончательная стратегия расширения ЕС всегда носит формально консолидированный характер, заинтересованность государств-членов в реализации каждого конкретного вектора расширения, безусловно, неодинакова. Так, сближение с Европейским союзом европейских стран СНГ более всего интересует Польшу (Украина и в более дальней перспективе – Белоруссия) и Румынию (Молдова). Завершающееся в настоящий момент присоединение к ЕС Хорватии всегда было предметом интереса Австрии и ФРГ – в значительной степени в силу исторически сложившейся включенности Хорватии в орбиту германской Европы.

С другой стороны, присоединение к ЕС в перспективе таких стран, как Албания, Сербия,

Черногория, Босния и Герцеговина, Македония, можно считать предметом общего интереса всего Европейского союза. В чем заключается этот интерес? Ответ на этот вопрос дает анализ режима Соглашений об ассоциации и стабилизации, учрежденного на саммите ЕС 2000 г. в Фейре (Португалия) специально для политически нестабильных и экономически слабых государств Балканского региона:

– во-первых, содействие ЕС улучшению политического управления этих стран (пресловутому *good governance*), борьбе с коррупцией, социально-экономической нестабильностью и т.д. должно в перспективе превратить регион из «черной дыры» на границах ЕС в стабильную и умиротворенную его часть. Именно так, ибо в 2003 г. на саммите в Фессалониках участие балканских стран в данном формате было признано первым шагом к полному членству в ЕС;

– во-вторых, интеграция балканских стран в ЕС рассматривается также в качестве гарантии прекращения межгосударственных и межэтнических конфликтов в регионе, чему будет способствовать как ликвидация внутренних границ, так и массированное внедрение правовых норм ЕС в нормативную базу вновь вступающих стран;

– в-третьих, Балканы стратегически важны для ЕС как регион энергетического транзита. Инкорпорация этого региона вносит существенный вклад в упрочение энергетической безопасности ЕС в условиях перманентного напряжения в энергодиалоге с Россией и нестабильности мировой энергетической конъюнктуры.

Таким образом, интересы внутривнутриполитической стабильности, геополитические и геоэкономические интересы с очевидностью толкают Брюссель в сторону Балкан. Однако расширение в этом направлении сулит Евросоюзу, пожалуй, не меньше политических и экономических проблем, нежели присоединение стран ЦВЕ. Поэтому реальное присоединение большинства стран региона к ЕС можно ожидать не ранее чем через 10–15 лет.

Отдельно стоит упомянуть о роли в данном раскладе Косова. Еще с момента официального признания независимости Косова большинством стран ЕС Брюссель стал увязывать перспективы членства в ЕС Сербии с официальным отказом Белграда от претензий на данную территорию. На сегодняшний день Сербия, однако, продолжает уклоняться от окончательного признания косовской независимости (хотя Брюссельское соглашение 2013 г. стало серьезным шагом в данном направлении), поскольку такое признание будет означать почти неминуемую политическую смерть для любой согласившейся с этим сербской политической силы.

Таким образом, перспективы членства Сербии в ЕС пока выглядят еще более далекими, нежели аналогичные перспективы Черногории, БиГ, Албании и тем более Македонии. Последнюю – уже давно получившую статус кандидата – от присоединения к ЕС удерживает в основном проблема

■ Международные отношения

официального названия государства (как известно, против названия «Македония» категорически выступает Греция).

Парадоксальным образом еще дальше от членства в ЕС находится Турция. И это при том, что история сближения данной страны с ЕС насчитывает несколько десятилетий. Геополитические и экономические выгоды ЕС от сближения с Турцией всегда можно было подвергнуть сомнению, акцентируя внимание на несоответствие европейским стандартам турецкой политической и правовой культуры, а равно и на цивилизационной чуждости турецкого общества европейскому социуму.

В 1999 г. усилия Турции по сближению с ЕС увенчались официальным признанием за ней статуса кандидата. Это позволило двум сторонам начать переговоры о вступлении. И хотя Анкара проявила очевидную готовность модифицировать свою правовую и политическую практику в соответствии со стандартами ЕС, последний не спешил давать Турции зеленый свет. Нежелание значительной части европейской элиты видеть Турцию в ЕС в полной мере проявилось в контексте обсуждения будущей европейской конституции в 2003–2004 гг. Именно тогда в преамбулу этого, так и не принятого в итоге, документа предложили внести упоминание о христианских корнях европейского общества. Тогда же председательствовавший на обсуждении будущей конституции В. Жискара д'Эстен открыто заявил о невозможности членства Турции в ЕС. Эта точка зрения стала весьма популярной в последующие годы в связи с ростом антиисламских и антииммигрантских настроений в Европе [10, р. 23].

Дополнительным поводом для торможения переговоров с Турцией о вступлении стал казус не признанного ею Кипра. В июле 2005 г. в контексте вступления в ЕС первой волны стран ЦВЕ Турция подписывает протокол о распространении Таможенного союза на 10 новых стран. На вступивший в ЕС Кипр данный протокол Турция не распространяет. В ответ в декабре 2006 г. Совет замораживает переговоры по 8 из 35 глав переговорного досье. К настоящему времени можно констатировать, что членство Турции в ЕС молчаливо признано невозможным с обеих сторон. Именно этим можно объяснить разительную трансформацию внешнеполитического поведения и риторики Турции в последние два–три года. Умеренное исламистское правительство Турции явно отказалось от желания «понравиться» Евросоюзу и сделало ставку на усиление собственной субъектности на международной арене. Таким образом, на данный момент ЕС оттолкнул Турцию, тем самым ослабив свое влияние как на политику Анкары, так и на ситуацию в регионе в целом. Является ли это долгосрочной тенденцией, сказать сложно, учитывая нынешнюю непредсказуемость обстановки на Ближнем Востоке. Базовые факторы, впрочем, позволяют рассматривать сценарий присоединения Турции к ЕС как почти несбыточный.

Выше уже отмечалось, что присоединение к ЕС европейских стран постсоветского пространства является принципиально возможным. Как с точки зрения геополитического интереса ЕС и отдельных его членов, так и с точки зрения базовых параметров внутреннего развития Украина, Белоруссия, Молдова выглядят даже более привлекательно для членства в ЕС, нежели, например, Албания или БиГ. Однако по стечению обстоятельств европейские перспективы этих государств выглядят пока более пессимистично, чем гораздо менее развитых Балканских стран. Причины подобной ситуации носят в первую очередь геополитический характер.

Так, очевидным препятствием для сближения Белоруссии с ЕС является политический режим А. Лукашенко. Устойчивость же его обусловлена в первую очередь заинтересованностью России в пророссийской ориентации Белоруссии – ориентации, которую А. Лукашенко успешно имитирует уже более 15 лет. Следовательно, ключи к сближению Минска с Брюсселем лежат в Москве. И она, судя по всему, пока не заинтересована их дарить своему европейскому партнеру.

Сближение ЕС с Украиной формально признается приоритетной целью как Киевом, так и Брюсселем. В настоящее время стороны активно ведут переговоры о создании зоны свободной торговли, что сможет вывести Украину на качественно новый уровень партнерства с ЕС. Однако о дальнейшей интеграции вплоть до вступления в ЕС применительно к Украине говорить сложно:

– во-первых, подобный сценарий будет крайне негативно восприниматься Россией, которая пока что имеет достаточно рычагов для того, чтобы ему воспрепятствовать – вспомним хотя бы об энергетическом факторе российско-украинских отношений, а также о факторе русскоязычной Левобережной Украины;

– во-вторых, демографический потенциал Украины вкупе с ее масштабной и проблемной экономикой может оказать, в случае ее вступления в ЕС, дестабилизирующее воздействие как на институциональную стабильность ЕС, так и на бюджетные возможности последнего.

Самым беспроblemным и реально достижимым могло бы быть присоединение к ЕС Молдовы. Однако фактор Приднестровья оставляет этот сценарий исключительно гипотетическим. Вступление Молдовы в ЕС представляется возможным либо в ситуации, когда Кишинев признает независимость Приднестровья и оставляет его в геополитическом поле России и Украины, либо если Тирасполь соглашается на ту или иную форму сохранения Молдовы в ее формально признанных границах и одновременно соглашается на вступление в ЕС. Пока ни тот, ни другой сценарий не кажется реалистичным.

Таким образом, на сегодняшний день из четырех вероятных векторов перспективного расширения реальным является лишь балканский, то есть самый тяжелый с точки зрения проблем, с которыми столкнется ЕС в процессе интегра-

ции присоединяющихся государств. Балканское расширение будет ухудшенной, хотя и менее масштабной, копией расширения в регионе ЦВЕ 2004–2007 гг. Именно осознание этого факта заставляет европейских политиков избегать упоминания точных сроков реализации этого процесса. Однако его неизбежность в перспективе 10–15 лет (при условии сохранения интеграционного процесса как такового) несомненна.

Наблюдатели с давних пор избрали для описания европейской интеграции образ велосипеда: устойчивость интеграционного процесса достигается за счет его неуклонного поступательного

развития как вглубь, так и вширь. Если воспользоваться этой метафорой, можно констатировать, что последний раунд расширения привел европейского велосипедиста на топкую почву. Экономические и политические издержки расширения существенно затормозили интеграционный процесс. Парадоксальным для внешнего наблюдателя образом Брюссель демонстрирует политическую волю двигаться по этому топкому пространству все дальше и дальше. Хватит ли у велосипеда накопившейся инерции для того, чтобы выбраться на твердую почву, или его затянет трясына, покажут ближайшие два десятилетия.

Список литературы

1. Буторина О. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность // Современная Европа. 2012. №2.
2. Кавешников Н. Влияние расширения ЕС на процесс институциональной реформы // Расширение Европейского союза и Россия. М., 2006. С.43–102.
3. Кондратьева Н. Региональная политика на перепутье // Потемкина О. (ред.) Европейский союз в XXI веке: время испытаний. М., 2012. С. 178–201.
4. Chapman J. Greece demands billions for German war crimes. Mode of access: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2201514/Greece-demands-billions-German-war-crimes-Relations-EU-partners-plunge-new-low.html> (accessed 2 Juny 2013)
5. European Commission launches accelerated infringement proceedings against Hungary over the independence of its central bank and data protection authorities as well as over measures affecting the judiciary // European Commission – Press Release, 17.01.2012. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-24_en.htm (accessed 12 Juny 2013)
6. Evans B. 'The Germans sent tanks before. It didn't work': Angela Merkel says she will not 'send in the cavalry' over Hungary's constitution changes but provokes fury from their PM. Available at: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2327695/Angela-Merkel-says-send-cavalry-Hungarys-constitution-changes-provokes-fury-PM.html> (accessed 2 Juny 2013)
7. Mulvey S. Poles in war of words over voting. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6227834.stm> (accessed 2 Juny 2013)
8. Papadimitriou J. Greece ponders German war reparations. Available at: <http://www.dw.de/greece-ponders-german-war-reparations/a-16744823> (accessed 2 Juny 2013)
9. Phillips L. Power drains from Greek PM over EU bail-out vote. Available at: <http://euobserver.com/economic/114133> (accessed 1 Juny 2013)
10. Ruiz-Jiménez A., Torreblanca J. European Public Opinion and Turkey's Accession: Making Sense of Arguments For and Against // European Policy Institutes Network/ Working Paper №16, May 2007. Available at: <http://www.ceps.eu/files/book/1494.pdf> (accessed 12 Juny 2013)
11. Two Comments on the PM's Speaker's Corner. Available at: <http://wyborcza.pl/2029020,98817,4256333.html> (accessed 2 Juny 2013)
12. Zaal J. The Media Portrayal of Poland during the June Summit in Brussels 2007 in The Netherlands // Insight-Out. GUEST publication. Centrum Stosunków Międzynarodowych/Center for International Relations. Available at: http://csm.org.pl/fileadmin/files/csm/PUBLIKACJE/Janneke%20Zaal_THE%20MEDIA%20PORTRAYAL%20OF%20POLAND%20DURING%20THE%20JUNE%20SUMMIT%20IN%20BRUSSELS%202007%20IN%20THE%20NETHERLANDS.pdf (accessed 1 Juny 2013)

Об авторе

Тэвдой-Бурмули Александр Изяславович – к.полит.н., доцент кафедры европейской интеграции МГИМО(У) МИД России. E-mail: tevdoy@mail.ru

"CYCLIST ON THE MARSH": LESSONS AND PROSPECTS OF THE LAST EU ENLARGEMENT

A.I. Tevdoy-Bourmouli

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The latest cycle of the European Union enlargement generated a panoply of problems unknown of in the anamnesis of this organisation. Specific historic experience of the applicants pre-determined a considerable speciality of west-European fashioned democratic regimes in those countries, weakness of consensus and tolerance culture which has already rooted itself in the West-European society, and which has to a considerable degree secured stable development of Western Europe over the last decades. This constellation resulted particularly in the renaissance on the level of European establishment of the nationalist phobia and memories deeply buried decades ago. Though the scale of the eventual problems was evident to the EU leaders long before the official entry of Central and East-European (CEE) countries to the European Union, it neither blocked the admission of new members nor entailed a refusal to pursue the plans of further enlargement at the time when Brussels' fears have panned out. The paradox is predetermined by the combination of the EU motives – common interests of the integration group with the interests both of individual members and outside actors.*

Key words: European Union, EU enlargement.

References

1. Butorina O. Crisis in euro zone: failure or predetermined result. *Sovremennaia Evropa* [Contemporary Europe], 2012, no. 2, pp.82-94. (in Russ.).
2. Kaveshnikov N. The EU enlargement impact on the institutional reform dynamic. *Rasshirenie Evropeiskogo soiuza i Rossiia* [EU expansion and Russia]. Moscow, Delovaia literatura Publ., 2006, pp. 43-102.
3. Kondrat'eva N. Regional policy at the crossroads. *Evropeiskii soiuz v XXI veke: vremia ispytaniia* [European Union in XXI century: Trying times]. Moscow, "Ves' mir" Publ., 2012, pp. 178-201.
4. Chapman J. Greece demands billions for German war crimes: Relations between EU partners plunge to a new low. *Mail Online*, September 11, 2012. Available at: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2201514/Greece-demands-billions-German-war-crimes-Relations-EU-partners-plunge-new-low.html>. Accessed June 02, 2013.
5. European Commission launches accelerated infringement proceedings against Hungary over the independence of its central bank and data protection authorities as well as over measures affecting the judiciary. *European Commission – Press Release*, January 17, 2012. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-24_en.htm. Accessed June 12, 2013.
6. Evans B. "The Germans sent tanks before. It didn't work": Angela Merkel says she will not "send in the cavalry" over Hungary's constitution changes but provokes fury from their PM. *Mail Online*, May 20, 2013. Available at: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2327695/Angela-Merke.l-says-send-cavalry-Hungarys-constitution-changes-provokes-fury-PM.html>. Accessed June 02, 2013.
7. Mulvey S. Poles in war of words over voting. *BBC News*, June 21, 2007. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6227834.stm>. Accessed June 02, 2013.
8. Papadimitriou J. Greece ponders German war reparations. Available at: <http://www.dw.de/greece-ponders-german-war-reparations/a-16744823>. Accessed June 02, 2013.
9. Phillips L. Power drains from Greek PM over EU bail-out vote. *EUobserver.com.*, November 01, 2011. Available at: <http://euobserver.com/economic/114133>. Accessed June 01, 2013.
10. Ruiz-Jiménez A., Torreblanca J. European Public Opinion and Turkey's Accession: Making Sense of Arguments For and Against. *European Policy Institutes Network Working Paper*, May 2007, no.16. Available at: <http://www.ceps.eu/files/book/1494.pdf>. Accessed June 12, 2013.
11. Stasinski P. Two Comments on the PM's Speaker's Corner. *Gazeta Wyborcza.pl.*, June 27, 2007. Available at: <http://wyborcza.pl/2029020,98817,4256333.html>. Accessed June 02, 2013.
12. Zaal J. The Media Portrayal of Poland during the June Summit in Brussels 2007 in The Netherlands. *Centrum Stosunków Międzynarodowych (Center for International Relations). Insight-Out. Guest Publication.* Available at: http://csm.org.pl/fileadmin/files/csm/PUBLIKACJE/Janneke%20Zaal_THE%20MEDIA%20PORTRAYAL%20OF%20POLAND%20DURING%20THE%20JUNE%20SUMMIT%20IN%20BRUSSELS%202007%20IN%20THE%20NETHERLANDS.pdf. Accessed June 01, 2013.

About the author

Alexander I. Tevdoy-Bourmouli – Ph.D., associate professor, European Integration Dept., Moscow State Institute of International Relations (MGIMO). E-mail: tevdoy@mail.ru

---